

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Алексеев А.Н., Сулейманов А.А. — Использование криогенных ресурсов в традиционной хозяйственной деятельности якутов // Человек и культура. – 2023. – № 3. – С. 40 - 49. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.3.40757
EDN: SFEMRM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40757

Использование криогенных ресурсов в традиционной хозяйственной деятельности якутов

Алексеев Анатолий Николаевич

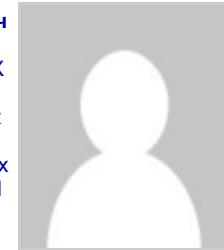
ORCID: 0000-0002-9488-573X

доктор исторических наук

главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, Саха (Якутия) область, г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ alekan46@mail.ru

Сулейманов Александр Альбертович

ORCID: 0000-0001-8746-258X

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

677027, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 403

✉ alexas1306@gmail.com

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.3.40757

EDN:

SFEMRM

Дата направления статьи в редакцию:

09-05-2023

Дата публикации:

16-05-2023

Аннотация: Целью статьи является историко-антропологическая реконструкция традиционных хозяйственных практик якутов, в которых важнейшее место занимала эксплуатация криогенных ресурсов (холод, снег, лед, "вечная мерзлота"). Работа

основана, главным образом, на анализе наблюдений исследователей второй половины XIX – первой половины XX вв., зафиксировавших в ходе своих экспедиционных изысканий целый ряд сюжетов, касающихся практик использования якутами в хозяйственной деятельности криогенных ресурсов. Методологически статья базируется на принципах криософии, предполагающих изучение холодных материй Земли через призму их роли в качестве активного элемента мироздания, источника благ и возможностей для человечества, а также историко-антропологическом подходе. В статье впервые в рамках работ подобного плана показан ряд примеров успешной и активной эксплуатации холода, снега, льда и «вечной мерзлоты» в традиционной хозяйственной деятельности якутов: скотоводстве и коневодстве, рыболовном и охотничьем промыслах, а также в организации соледобычи. На основе аккумулированных материалов, включая документы из фондов Архива Российской академии наук и его Санкт-Петербургского филиала, Государственного архива Иркутской области, Научного архива Сибирского отделения РАН, Научного архива Русского географического общества и Рукописного фонда Архива Якутского научного центра СО РАН, авторы приходят к выводу, что криогенные ресурсы выступали одним из важных адаптационных механизмов якутов к природно-географическим реалиям Якутии.

Ключевые слова:

Арктика, Якутия, коренные народы, якуты, антропология холода, криогенные ресурсы, снег, лед, вечная мерзлота, традиционное хозяйство

Введение. Якуты (саха) – один из немногих северных народов Российской Федерации, численность которого в XXI столетии ритмично возрастает. При этом представители этноса в массе своей сосредоточены в одном субъекте нашей страны – Республике Саха (Якутия). Хорошо известны природно-географические особенности региона: обширные и мало заселенные пространства, которые практически полностью приходятся на зону сплошного распространения многолетнемерзлых пород – «вечной мерзлоты»; продолжительные и суровые зимы, достигающие 8 месяцев в году, в ходе которых столбики термометров регулярно опускаются ниже -50°C , а, например, в Верхоянске и Оймяконе, приближаются к -70°C . Важнейшей характеристикой географических условий, в которых живут якуты и население Якутии в целом, таким образом, является господство холода и обязанных ему своим появлением природных явлений.

Жизнь в подобных реалиях, естественно, сопряжена со значительными рисками и издержками для людей, в связи с чем присутствие природного холода в системе жизнеобеспечения не только населения Якутии, но и других арктических и субарктических территорий России длительное время если и рассматривалось, то почти исключительно через призму его лимитирующей роли. В значительной степени ситуацию переломила разработка в последние годы в Тюмени под руководством академика В.П. Мельникова нового философского направления в онтологии – криософии. В соответствии с ее базовыми установками холодные материи Земли рассматриваются в качестве активного элемента мироздания, источника благ и возможностей для человечества [\[16, 17, 18 и др.\]](#). В связи с этим в ряде статей представителя криософской школы Р.Ю. Федорова были исследованы практики эксплуатации населением Западной и Восточной Сибири, а также Чукотки криогенных ресурсов (снег, лед, «вечная мерзлота», в целом – холод), прослежены некоторые особенности их презентации в языках коренных народов Севера [\[19, 32, 33 и др.\]](#). На материалах Якутии пионерный историко-

антропологический анализ опыта использования населением региона в своих хозяйственных и бытовых практиках холода, снега, льда и «вечной мерзлоты» был представлен в ряде работ одного из авторов данной статьи [\[29, 30, 31 и др.\]](#).

Учитывая то, что в настоящее время на повестке дня остро стоят вопросы активизации и оптимизации процесса освоения Российской Арктики, изучение традиционного опыта гармоничного сосуществования человека с природой в «холодной» среде является одной из важных задач, решению которых может и должна способствовать историческая наука. В связи с этим целью данной статьи является историко-антропологическая реконструкция традиционных хозяйственных практик якутов, в которых важнейшее место занимала эксплуатация криогенных ресурсов. Хронологически в поле нашего зрения преимущественного находился период с XIX в. до 1930-х гг., когда традиционные хозяйственные практики якутов начали испытывать на себе активное, в том числе, замещающее воздействие политики советской модернизации сельской местности, которая в Якутии, наряду с коллективизацией, предполагала также и поселкование.

Материалы и методы. Работа основана, главным образом, на анализе наблюдений исследователей второй половины XIX – первой половины XX вв., зафиксировавших в ходе своих экспедиционных изысканий целый ряд сюжетов, касающихся практик использования якутами в хозяйственной деятельности криогенных ресурсов. Значительная часть результатов данных полевых работ, к сожалению, остается неопубликованной. В этой связи за счет средств грантов Российского научного фонда № 17-78-10097 и № 19-78-10088 была проведена поисковая работа в фондах Архива Российской академии наук (г. Москва) и его Санкт-Петербургского филиала, Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск), Научного архива Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск), Научного архива Русского географического общества (г. Санкт-Петербург) и Рукописного фонда Архива Якутского научного центра СО РАН (г. Якутск). В связи с последним обстоятельством авторы выражают благодарность ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН за возможность проведения исследований на научном оборудовании Центра.

Методологически статья базируется на обозначенных выше принципах криософии, а также историко-антропологическом подходе. Данный подход, как известно, предполагает повышенный интерес к рядовому человеку, рутине его хозяйственной деятельности и повседневности, наполнению «социально-экономической» действительности человеческим содержанием» [\[10, 13, 27\]](#).

Результаты и обсуждение. К середине XIX в. якуты распространили скотоводство и коневодство на территории от бывшего Сунтарского улуса на западе, Олекминского округа – на юге и до Верхоянского – на севере [\[3, с. 9\]](#). К этому времени якуты, таким образом, стали самыми северными скотоводами в мире. Сделано это было, в первую очередь, за счет выведения якутской породы крупного рогатого скота, чрезвычайно адаптированной к условиям региона. Эти животные отличаются высочайшим уровнем адаптации к морозам, относительно малыми ростом и весом, дают меньше молока, чем основные породы, распространенные в России, но получаемый продукт имеет существенно более высокую концентрацию жиров, столь необходимых в условиях Севера. Схожая ситуация была и в коневодстве. Главным преимуществом якутской лошади является способность к круглогодичному пастбищному содержанию и тебеневке – разгребанию копытами снега и самостоятельной добывке корма [\[9, с. 165–189\]](#). В результате к 1917 г. в хозяйствах якутов насчитывалось около 460 тысяч голов крупного рогатого скота и более 121 тысячи лошадей [\[3, с. 23\]](#). Всего же к этому времени в Якутии

было почти 482 тысячи коров и свыше 128 тысяч лошадей [\[2, с. 39–40\]](#).

В этой связи представляется необходимым вкратце остановиться на весьма показательной в плане рассматриваемых вопросов характеристике жилищ, которые использовали представители этноса во время дальних перекочевок для подножного выпаса лошадей – холомо. Судить об их конструкции мы можем благодаря сохранившейся рукописи статьи «Старинные якутские постройки (холомо и балаган)» 1958–1959 гг. известного якутского художника и краеведа М.М. Носова. По полученным этим исследователем данным, «холомо строилось из тонких жердин, поставленных наклонно так, что верхние концы тонкие концы образовывали небольшое круглое отверстие для дыма, а нижние, более толстые, замыкали круглую или квадратную площадь пола, размером в две или больше квадратных сажени, в зависимости от количества жителей землянки» [\[12\]](#). Употребление последнего определения не случайно, так данные сооружения наполовину были заглублены в землю и вход в них осуществлялся «по особому лазу, подобному норе крота» [\[12\]](#). Подобная конструкция в значительной степени была обусловлена особенностью географических условий Якутии и наличием здесь «вечной мерзлоты». Если в летнее время этот природный феномен отдает прохладу, то в зимнее, наоборот, оказывается более теплым объектом по сравнению с температурой наружного воздуха. Подобное положение дел позволяло при обогреве холомо затрачивать меньше усилий и ресурсов.

Интересен и оригинальный «метод холодного воспитания молодняка», описанный С.И. Николаевым. Называлась эта скотоводческая практика якутов *сылгытыты* (олошадивание – як.). В соответствии с ней молодняк пасся на лугах до появления устойчивого снежного покрова, а в некоторых случаях даже дольше – тогда стадо пристраивали к табуну лошадей и у крупного рогатого скота появлялась возможность питаться за счет участков, разрытых в ходе тебеневок. При этом «воспитуемому» скоту давалась дополнительная подкормка, из находящихся поблизости запасов сена. Продолжалось воспитание и после введения молодняка в хотон. Здесь он мог пользоваться скотопомещением лишь в ночное время. В результате подобного криогенного воздействия якутский скот обрастил длинной и пушистой шерстью и становился более послушным. Прекратилось применение *сылгытыты* к 1940-м гг. в Якутии вследствие внедрения менее адаптированных к холоду холмогорской и симментальской пород, а также возникших проблем с кормозаготовкой – на морозе скот поедает сена больше, чем в тепле [\[23, с. 116\]](#).

В определенных случаях влажность, поступающая в почву благодаря сезонному оттаиванию «вечной мерзлоты», являлась необходимым условием для проведения якутами сельскохозяйственных палов в целях создания луговых угодий. Возникала такая необходимость в местах распространения торфянников. В подобных ситуациях перед применением пала якуты были очень осторожны и дожидались дождливого лета. При этом пал осуществлялся следующей весной после, когда «к влаге добавлялись еще и остатки зимней мерзлоты» [\[23, с. 10–11\]](#).

В процессе исследования нам удалось зафиксировать и примеры сознательного влияния якутов на криогенные процессы при создании покосных угодий путем спуска озера. В первом случае на месте намечавшегося водоотводного канала с наступлением теплого времени вырубалась вся растительность и срезался дерн. За дальнейшее углубление канала «отвечало» Солнце. Под его прогревающим воздействием сильнольдистые грунты таяли и оседали. Еще один способ форсировать деградацию «вечной мерзлоты» для создания перемычки между спускаемым озером и рекой состоял в осуществлении

лесного пала, устраиваемого в интересующей «водознатцев» местности. Наконец, в третьем случае на территории, расположенной выше озер, которые нужно было спустить, намеренно устраивался «грандиозный лесной пожар». По сведениям С.И. Николаева, вода, которая образовалась вследствие оттайки мерзлоты, произошедшей под воздействием высоких температур, переполняла чашу верхнего озера. После чего «пришедшая в движение вода разрушала берега всех ниже располагающихся озер. Так в один прием выпускали несколько озер. Этот способ именовался "спуском озер озером" или "воду – водой" (ууну - уунан)» [\[23, с. 10\]](#).

Важную роль холод играл и при спуске озер в тех случаях, когда это могло иметь опасность для жизни копающих канал. В целях нивелирования рисков из-за возможного резкого потока воды некоторые каналы прокапывали в летнее время, однако оставляли нетронутыми небольшие перемычки. Их убирали уже с наступлением зимы, предварительно разогрев мерзлые грунты кострами [\[23, с. 10\]](#).

Использовали криогенные ресурсы якуты также при организации орошения своих лугов. Так, небольшие плотины на речках сооружались в зимнее время из подручных материалов: глины и навоза. Из глины делалось основание плотины. Второй материал наносился свежим на все боковые стороны основания, а также позволял каждый день наращивать высоту конструкции. При этом «промерзшая за зиму, она считалась самой надежнейшей» [\[23, с. 12\]](#).

Учитывая то обстоятельство, что в Якутии расположено более 700 тысяч рек и речек, а также свыше 800 тысяч озер в регионе не могло не получить развитие рыболовство. Особенное место это направление хозяйственной деятельности, по данным С.И. Бояковой, занимало в системе жизнеобеспечения вилюйских и северных якутов [\[7, с. 153\]](#).

Появление к ноябрю способного выдержать вес взрослого человека ледового покрова сделало возможным наиболее известный способ коллективной зимней рыбалки якутов, получивший популярность под названием мунха (невод – як.) [\[5, с. 353\]](#) (у И.П. Сойкконена упомянут как *кыттыгас* [\[25, л. 206\]](#) (компаньон, соучастник, партнер – як. [\[4, с. 398\]](#)), а у С.И. Николаева – *курэх* [\[23, с. 232-233\]](#) (загон, гонка – як. [\[4, с. 103\]](#)) и являющийся сейчас одним из этнокультурных брендов Якутии. Наряду со своим промысловым значением, мунха являлась также большим зимним праздником, подтверждением «локальной корпоративности накануне больших холодов, надолго исключающих активное межличностное общение» [\[8, с. 69\]](#). В ходе мунхи, процесс осуществления которой достаточно подробно описал Р.К. Маак, озерная рыба загонялась участниками промысла, численность которых могла достигать несколько десятков человек, в невод. При этом поверхностный лед водоема служил не только своеобразной площадкой для производства необходимых манипуляций, но и являлся органичным элементом непосредственного процесса лова – с помощью ударов березовыми палками по нему рыбе и придавалась необходимая направленность движения [\[15, с. 175-177\]](#). Примечательно, что, сопоставляя на закате советской эпохи методы мунхи с теми, что были представлены Р.К. Мааком, Ф.М. Зыков отметил «удивительную консервативность предметов и действий этого вида подледного лова» [\[24, л. 202\]](#). Минимальные изменения он претерпел и в сравнении с современной эпохой.

В работе С.И. Николаева представлено также описание весенней подледной неводьбы –

туона (тоня – як.). Невод в ней, по образному сравнению названного исследователя, играл ту же роль, что решето в ходе вылова плавучего мусора из жидкости. Впавшие в спячку караси попадали в невод при его проволачивании подо льдом. Для этого пробивались две большие полыньи: одну для ввода невода, другую – для его вытаскивания, а также две линии прорубей по направлению движения орудия лова в целях его протаскивания подо льдом [\[6, с. 128, 23, с. 234–235\]](#).

Еще один способ зимней рыбалки зафиксировал служивший в Якутии в середине XIX в. священник А.И. Аргентов: «когда рыба... уже разместилась на зимние квартиры по ямам – спускают в озеро под лед багульник с камнем... Багульником будят рыбу, которая затем сама подымается из ям к людям» [\[21, л. 13 об.1\]](#).

Конечно же, рассматривая хозяйственную деятельность якутов, нельзя обойти стороной и охотничий промысел. По данным переписи 1917 г. только в Олекминском, Якутском и Вилюйском округах добычей диких зверей и птиц занимались 10547 чел., в распоряжении которых было более 180 тысяч различных охотничьих приспособлений и 15 тысяч ружей [\[28, с. 11–111\]](#). Охотничий промысел занимал важнейшее место также в деятельности населения Колымского и Верхоянского округов, по которым, к сожалению, нет сопоставимых данных. Однако тот факт, что примерно в это же время в названных округах заготавливались шкурки песца, стоимость которых составляла 30,2% от общей стоимости пушнины, закупаемой в Якутии, дает определенное представление о роли охоты в системе жизнеобеспечения северных районов региона [\[20\]](#).

В этой связи отметим, что интересный и оригинальный способ охоты существовал на песца. Подгнившую рыбу, запах которой приманивал животное, закапывали в неглубоких ямах, оставляя отдушины. Делалось это для того, чтобы рыба успела примерзнуть к земле. Существовал также другой вариант, при котором приваду размещали на льду водоема и заливали водой из проруби с примесью снега. Обе описанные манипуляции осуществлялись с одной целью – не дать песцу слишком быстро съесть рыбу. В результате животное не покидало охотничий участок до того момента пока не съест всю приваду. Поскольку таких привад делалось несколько и, помимо рыбы, в них использовались также потроха животных и дичь, подобным путем достигалось увеличение концентрации песцов, что, естественно, облегчало их добычу охотником [\[22, л. 574–575\]](#).

Еще одним репрезентативным примером значения криогенных ресурсов для населения Якутии являются Кемпендейское и Багинское соляные месторождения. Так, проводивший на Кемпендяе в начале XX в. исследования П.Л. Драверт по этому поводу писал: «с установлением санного пути – ее (соль) в количестве нескольких тысяч пудов отправляли в соляные магазины некоторых пунктов области» [\[11, с. 23\]](#).

Именно холод играет ключевую роль в добыче соли на названных месторождениях. В этой связи другой исследователь, посещавший данные места, Р.К. Маак привел достаточно красочную аллегорию, сравнив условия получения этого продукта на Багинском ключе с заводской сковородой, на которой происходит выпаривание соли. Только в случае с названным месторождением «вместо жара действует мороз» [\[14, с. 321\]](#). Участники же Кемпендейской разведочной партии Якутской комплексной экспедиции АН СССР 1925–1930 гг. Г.Э. Фришенфельд и И.С. Шарапов отмечали следующее: «промышленная эксплуатация Кемпендейского источника производится ежегодного в мае месяце после того, как образовавшаяся в открытом бассейне у источника под влиянием холода “соляная накипь” с весенным теплом освободится от льда, оставив на

месте соль, которую затем собирают лопатами в амбары как совершенно готовый продукт» [\[26, л. 100\]](#).

Дело в том, что кемпендейская и багинская соль не выварочная, а самосадочная. В процессе получения продукта из поступающего зимой из соляных ключей рассола под воздействием низких температур происходит его кристаллизация и оседание на 25–40 сантиметров. С наступлением тепла же кристаллы «переходят в груды обыкновенной поваренной соли» [\[14, с. 23\]](#).

В этой связи представляется любопытным, что в конце 30-х гг. XX в. член-корреспондент Академии наук (АН) СССР С.И. Вольфович предложил использовать холод в промышленных целях для кристаллизации солей и интенсификации тем самым процесса их производства [\[1, л. 1-26\]](#).

О масштабах соледобычи на Кемпендейском месторождении в рассматриваемый в главе период и главное роли в ней холода позволяют судить сведения, приведенные теме же Г.Э. Фришенфельдом и И.С. Шаратом: «В 1861–1870 гг. цифры добычи соли на Кемпенде колебались в пределах 4000–13000 пудов. В 1919–1928 гг. составляли уже 27000–74000 пудов» [\[26, л. 100 об.-101\]](#). При этом связано данное обстоятельство, по их мнению, было с ростом производительности самого источника, обусловленное более холодными зимами в последнее перед проведением изысканий десятилетие [\[26, л. 101\]](#).

Заключение. Таким образом, изложенные выше данные, как представляется, убедительно свидетельствует об активном и разностороннем характере использования якутами криогенных ресурсов в своей традиционной хозяйственной деятельности. Холод, снег, лед и «вечная мерзлота», как было показано, нашли применение в скотоводстве и коневодстве, рыболовном и охотничьем промыслах, а также в организации соледобычи. Очевидно, что криогенные ресурсы выступали одним из важных адаптационных механизмов якутов к природно-географическим реалиям региона.

Библиография

1. Архив Российской академии наук. Ф. 1757. Оп. Д. 156.
2. Атласов С.В. История развития скотоводства и коневодства в Якутии (1917–1928 гг.). – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. – 156 с.
3. Башарин Г.П. История животноводства в Якутии второй половины XIX – начала XX вв. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1962. – 136 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка. – Т. V. – Новосибирск: Наука, 2008. – 616 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка. – Т. VI. – Новосибирск: Наука, 2009. – 518 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка. – Т. XI. – Новосибирск: Наука, 2014. – 528 с.
7. Боякова С.И. Рыболовство // Якуты (Саха). – М.: Наука, 2012. – С. 153–155.
8. Винокурова Л.И. Зимние хозяйственные занятия мужчин в сельской Якутии 1920–1960-х гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 4. – С. 65–72.
9. Габышев М.Ф. Якутская лошадь: типы якутских лошадей, способы их разведения и содержания. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1957. – 239 с.
10. Гуревич А.Я. Историческая антропология: проблемы социальной и культурной истории // Вестник АН СССР. – 1989. – № 7. – С. 71–78.

11. Драверт П.Л. Материалы к этнографии и географии Якутской области. – Казань: Типография Императорского Университета, 1912. – 50 с.
12. Забытый очерк М.М. Носова. «Старинные якутские постройки (холомо и балаган)». Ч. 1 // Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. URL: <http://yakutmuseum.ru/hr/zabytyj-ocherk-m-m-nosova-starinnye-yakutskie-postrojki-holomo-i-balagan> (дата обращения: 26.01.2022)
13. Кром М.М. Историческая антропология. – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2010. – 214 с.
14. Маак Р. Вилуйский округ Якутской области. – Ч. II. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1886. – 500 с.
15. Маак Р. Вилуйский округ Якутской области. – Ч. III. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1887. – 228 с.
16. Мельников В.П., Брушков А.В., Федоров Р.Ю. К развитию холистического образа криосферы // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 519–528.
17. Мельников В.П., Геннадиник В.Б., Федоров Р.Ю. Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли. – 2016. – № 2. – С. 112–117.
18. Мельников В.П., Федоров Р.Ю. Воззрения на холод в истории познания природы: от спекулятивного знания к криософии // Криосфера Земли. – 2020. – Т. 24. – № 6. – С. 3–10.
19. Мельников В.П., Федоров Р.Ю. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 133–141.
20. Мордосов И.И. Состояние и перспективы развития охотниче-промышленного хозяйства Якутской АССР в работах Якутской экспедиции АН СССР 1925–1930 гг. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова – 2005. – № 2. – С. 30–36.
21. Научный архив Русского географического общества. Ф. 63. Оп. 1. Д. 24.
22. Научный архив СО РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98.
23. Николаев С.И. Народ саха. – Якутск: Якутский край, 2009. – 300 с.
24. Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 15. Д. 127.
25. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 47. Оп. 2. Д. 159.
26. СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 176.
27. Сидорова Л.А. Проблемы исторической антропологии // Отечественная история. – 2000. – № 6. – С. 206–207.
28. Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 года. – Вып. I–II. – Иркутск: Изд. Якутск. Стат. Упр., 1925. – 478+LVIII с
29. Сулейманов, А. А. Антропология холода: естественные низкие температуры в традиционной системе жизнеобеспечения якутов (XIX в.–30-е гг. XX в.) // Oriental Studies. – 2021. – № 1. – С. 115–133.
30. Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Конец XIX – начало XXI вв. // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 3. – С. 28–34.
31. Сулейманов А.А. «Холод на службе человека»: модернизация практик использования криогенных ресурсов в экономике и повседневной жизни сельской Якутии в советский период // Oriental Studies. – 2022. – № 4. – С. 788–807.
32. Федоров Р.Ю. Проблемы и перспективы изучения роли природных криогенных ресурсов в культуре жизнеобеспечения народов Сибири // Человек и Север:

Антропология, археология, экология. материалы Всероссийской научной конференции. – Тюмень: ФИЦ ТНЦ СО РАН. – 2018. – С. 439–441.

33. Fedorov R. Cryogenic resources: ice, snow, and permafrost in traditional subsistence systems in Russia // Resources. – 2019. – № 1. – Р. 17

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования- использование криогенных ресурсов в традиционной хозяйственной деятельности якутов.

Методология исследования отмечает автор «базируется на принципах криософии, а также историко-антропологическом подходе». Криософия является новым философским направлением в онтологии, разработанное в последние годы российским академиком В.П. Мельниковым. «В соответствии с ее базовыми установками холодные материи Земли рассматриваются в качестве активного элемента мироздания, источника благ и возможностей для человечества». Автор отмечает, что данный подход «предполагает повышенный интерес к рядовому человеку, рутине его хозяйственной деятельности и повседневности, наполнению «социально-экономической» действительности человеческим содержанием».

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время Арктика рассматривается как наиболее приоритетный регион с точки зрения развития его экономики. И в этой связи «изучение традиционного опыта якутского народа, который имеет многовековой опыт хозяйствования в условиях сложных климатических условий представляется важным и актуальным. Актуальность рецензируемой статьи не вызывает сомнения.

Новизна статьи определена постановкой проблемы и задач. Цель статьи – провести историко-антропологическую реконструкцию традиционных хозяйственных практик якутов, в которых важнейшее место занимала эксплуатация криогенных ресурсов. Новизна статьи заключается также в том, что она основана на широком круге архивных материалов, которые вводятся в научный оборот впервые.

Работа основана на материалах из Архива Российской академии наук (г. Москва) и его Санкт-Петербургского филиала, Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск), Научного архива Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск), Научного архива Русского географического общества (г. Санкт-Петербург) и Рукописного фонда Архива Якутского научного центра СО РАН (г. Якутск), в которых хранились «полевые материалы исследователей второй половины XIX – первой половины XX вв., зафиксировавших в ходе своих экспедиционных изысканий целый ряд сюжетов, касающихся практик использования якутами в хозяйственной деятельности криогенных ресурсов».

Стиль работы академический. Структура работы логично выстроена и нацелена на решение поставленных задач. Структура работы состоит из следующих разделов: Введение; Материалы и методы; Результаты и обсуждение; Заключение. Содержание работы соответствует ее названию. В статье приведены интересные факты хозяйственной деятельности якутов (коневодство, выведение специальной породы лошадей, приспособленных к суровым природным условиям, скотоводства (в основном крупного рогатого скота) и методов криогенного «воспитания молодняка», методы кормления скота, а также охоты, рыболовства, усилия по формированию кормовой базы (методы создания луговых угодий, метод пала) и многое другое). В заключение работы

авторы приводят к объективным и обоснованным выводам «об активном и разностороннем характере использования якутами криогенных ресурсов в своей традиционной хозяйственной деятельности». «Холод, снег, лед и «вечная мерзлота», пишет автор, «нашли применение в скотоводстве и коневодстве, рыболовном и охотничьем промыслах, а также в организации соледобычи». Автор отмечает, что «криогенные ресурсы выступали одним из важных адаптационных механизмов якутов к природно-географическим реалиям региона».

Библиография работы состоит из разнообразных источников в количественном отношении их 33. Библиография оформлена по требованиям журнала. Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов. Кроме того, апелляция к оппонентам есть и в библиографии, которая, как уже было отмечено, достаточно многообразна и количественно обширна. Рецензируемая статья написана на интересную, актуальную тему, имеет признаки новизны. Нет сомнения в том, что она вызовет интерес у специалистов: историков, философов, культурологов, экологов, социологов, а также широкого круга читателей, интересующихся традиционной культурой народов, вопросами хозяйственной деятельности в Арктике, а также «вопросами гармоничного сосуществования человека с природой в «холодной» среде».